

(Продолжение)

о будущем страшном суде, о воскресении мертвых в последний день мира, о блаженстве праведных, и вечных муках грешных? Наконец, Его страдания, Его воскресение из мертвых и вознесение на Небо? Итак, если верно, что мы должны жить здесь для будущего века, то разве не грех не жить для той жизни, а всеми мыслями и всем сердцем жить на земле и для земли? А сколько греха бывает от того, что мы хотим жить только на земле хорошо, и не веруем от всего сердца в будущую блаженную жизнь! Сколько бывает от этого ненависти, злобы, сребролюбия, зависти, скупости, обмана! Отсюда все пороки, все плотские похоти, все страсти души. Вот и в этом покаемся, то есть покаемся, что мы маловеры, если не неверы, и что для Бога и для спасения души своей или не живем здесь, или весьма мало живем; также, что мало в сердцах наших надежды, если только не вовсе ее нет, на будущую жизнь. Еще мы страдаем самым великим грехом неблагодарности к Богу, нелюбви к Нему за Его бесчисленные, неизреченные милости. Это, я думаю, всякий хоть по временам сознает за собой. Вот все вы, кто движется на своих ногах, все здоровы телом и душой, почтенны разумом от Бога Творца, свободны волей, а чем вы были еще так недавно? Ничем; а вот Господь вас всех привел от небытия в бытие, и с того времени все вам дарственная: подарил вам душу с ее способностями, дал вам и постоянно дает пищу для питания вашего тела, одежды для его одевания, дал вам уголок на земле Своей и кров в жилище ваше; питает вас бесценной, животворящей пищей тела и крови Своей, усложняет и упокоивает ею; веселит вас слышанием слова Его, прощает вам без числа грехи ваши, постоянно хранит вашу жизнь, как мать – жизнь младенца; царство Свое будущее дарует нам и мало ли чего не делает из любви Своей к нам, грешным и неблагодарным? Перечислить невозможно. И что же? Как мы отвечаем на любовь Его к нам, – любовь, которой нет числа и меры? Одними беззакониями, одним злонаправием, одной неблагодарностью. Итак, со слезами покаемся в своей неблагодарности пред Богом, в своей нелюбви к Нему, а также со слезами испросим у Него дара любви. О! Благослови душе моя Господа и не забывай всех воздаяний Его (Пс. 102, 1)!

От кающегося требуется еще намерение исправить свою жизнь – и на это обратите внимание. Идучи на исповедь, говорите себе: «После исповеди я постараюсь всеми силами исправиться от тех грехов, в которых теперь хочу каяться. Не буду больше обманывать себя, не буду лгать Богу, не буду больше оскорблять таинство покаяния. Помоги, Господи, укрепи душевные силы мои, Господи!» Что за польза от такого покаяния, после которого опять без зазрения совести предаются тем же грехам, в коих покалялись? На таких людях исполняется пословица: Пес возвращается на свою блевотину, и свинья, омывшись, – в лужу свою (ср.: 2 Пет. 2, 22).

Наконец, еще требуется от кающегося вера во Христа и надежда на Его милосердие. Всякий, приступающий к исповеди должен верить, что во время таинства Сам Христос не видимо стоит и принимает его исповедание, что один только Христос может оставлять грехи, так как Он своими страданиями, честной Своей кровью и Своей смертью исходатайствовал Себе право у Отца Небесного прощать нам все беззакония, не оскорбляя Божественного правосудия, и что Он по милосердию Своему всегда готов простить нам всякие грехи, только бы мы с сердечным сокрушением признались в них, только бы было в нас намерение впредь жить лучше, только бы вера в Него была в нашем сердце! Вера твоя спасет: иди в мире (Мк. 5, 34). Так Он внутренне говорит всякому после разрешения от священника, кто кается как должно.

Будем же каяться все чистосердечно; позаботимся все об исправлении жизни; принесем Богу плоды покаяния. Аминь.

(Проповедь о покаянии св. Иоанна Кронштадтского)

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Никола-Прозорово март '17

Великий пост

Сегодня, возлюбленные братья, вы пойдете каяться. Хочу по долгу пастыря внушить вам, что требуется от того, кто приступает к исповеди, чтобы исповедь его была истинная, Богоугодная и душеспасительная. Именно от кающегося требуется сокрушение о грехах своих, намерение исправить свою жизнь, вера во Христа и надежда на Его милосердие.

Итак, прежде всего требуется сокрушение о грехах своих. Но этого-то весьма часто мы, духовники, и не видим у своих духовных детей.

Весьма многие приходят на дух с совершенным равнодушием, и если бы у них не спросить ничего, то они или ничего бы не сказали, или сказали только вообще, что-де грешен, отец духовный, во всех грехах. И если бы еще это сказали с сердечным сознанием своей вины! Нет, то и горе, что без сознания грехов своих, а так, чтобы скорее кончить с исповедью. Возлюбленные, не будем дело крайнего милосердия Божия к нам, грешным, обращать в повод ко гневу Божию. Что мы за бесчувственные такие! Нам ли не о чем поскорбеть на исповеди! Мало ли у нас грехов! Если бы мы и всю жизнь свою стали плакать о грехах своих, и тогда бы не сделали ничего лишнего, а только должное. Ах! Если бы кто из нас сказал, что он не имеет греха, то он обманывал бы себя самого и в том человеке напрасно кто стал бы искать истины.

Вы не видите грехов своих? Молитесь Богу, чтобы Он дал вам видеть их; разве напрасно вы часто за священником говорили в церкви: Господи! Даруй ми зреть моя прегрешения! Постараемся же хоть теперь общими силами увидеть свои грехи, чтобы после, на исповеди, с сердечным сокрушением признаться в них. И вот первый весьма важный грех наш – тот, что мы, будучи великими грешниками, не чувствуем, что мы грешники, заслуживающие не милости, а наказания Божия! Осудим же себя прежде всего в этой бесчувственности и скажем Господу от всей души: вот я Господи и Владыко живота моего, грешник бесчувственный, величайший я грешник, а грехов своих не чувствую – должно быть, потому, что грехи мои умножились паче числа песка морского, и я весь – во грехах, как больной оспой – в оспе. Каюсь Тебе, Господу Богу моему, от всего сердца в моей бесчувственности и молю Тебя: Сам даруй мне чувствовать всем сердцем, как я много прогневал и прогневаю Тебя. О, эта мнимая, фарисейская праведность наша, сколько она погубила и погубляет людей! И на зло нам она поражает наше сердце именно во время говения, во время самого таинства покаяния и пред таинством святого причащения.

Но посмотрим дальше – какими грехами согрешали Богу мы больше всего? А вот, если мы люди маловерные, живем на земле не для Бога и спасения души своей, а для земли и всего принятого на земле – словом живем для плоти, для ее удовольствий, а не для бессмертной души своей, не для ее будущей жизни – разве это не великий грех? Что, забыли мы разве страдания за нас Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Его пречистую кровь, за нас пролитую на кресте, Его славное Воскресение?

Разве не для нас, то есть чтобы нас возвести на Небо, удаленных грехом от Неба, было Его сошествие на землю, Его Божественное учение, Его чудеса, Его пророчества, например

(Продолжение на последней странице)

Об оскорбляющих и оскорбляемых

Случается живущим в обществе друг друга оскорблять. Бывает это или от хитрости искусителя – дьявола, который, ненавидя любовь между нами, подстрекает нас к оскорблению ближнего; или от невнимания, а часто и от привычки. В таком случае обязательно необходимо примирение, и так братолюбие сохранится.

Многие, оскорбив ближнего своего, небрегут об этом, и так в церковь входят и молятся; но в каком опасном состоянии они находятся, видно из следующего: кто против человека согрешит, тот и против Бога согрешит, кто человека оскорбит, тот и Самого Бога оскорбит, поскольку Бог запретил против человека согрешать и его оскорблять. Итак, человек, согрешая против ближнего своего и его оскорбляя, согрешает и оскорбляет Бога, заповедавшего не творить того.

Любовь к ближнему связана с любовью Божией. Когда разрушается любовь к ближнему, то разрушается любовь и к Богу: кто ближнего не любит, тот и Самого Бога не любит. А из этого следует, что кто хочет с Богом примириться и с Богом мир иметь, тому должно прежде с ближним своим примириться и тогда к Богу приступать и молиться и от Него милости просить. А из этого видно, что суетна и тщетна молитва тех, которые, ближнего своего оскорбив и с ним не примирившись, к Богу в молитве приступают. Об этом говорит Господь: *если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой перед жертвенником, и пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой. Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу; истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта* (Мф. 5:23-26).

Смотри, христиане, как нужно нам с ближним нашим примирение! Бог ни покаяния нашего, ни молитвы, ни иного чего от нас не примет, пока с ближним нашим не примиримся: так дорого почитает Бог любовь и мир с ближним нашим! Берегись же, оскорбив ближнего своего, не радеть о примирении, но, не медля, с ним примиришься, чтобы не подвергнуться праведному гневу Божию. Словом ближнего своего оскорбил ты, - словом и примиришься: смиришься пред ним и испроси у него прощения. Делом ближнего твоего оскорбил ты, - делом и примиришься с ним: смерть невидимо за нами ходит и нежданно похищает. Ибо что будет человеку, если в непримиримости и вражде восхитит его смерть? С чем от мира сего отойдет, - с тем и пред Судом Христовым явится. Что ныне оставлено и заглажено, то и там не явится.

Итак, примирайся, возлюбленный, с соперником твоим, *пока ты еще на пути*. Поэтому внимай сему, христиане. Умел ты ближнего своего оскорбить, - умей же с ним и примириться. Но не медли в таком важном деле и не откладывай до утра, ибо не знаешь, дождешься ли ты завтрашнего дня. Бог обещал нам, кающимся, милость Свою, но завтрашнего дня не обещал.

Переломи же себя, и сокруши живущего в сердце твоём идола гордости, и поклонись со смирением ближнему твоему, которого ты оскорбил. А когда кланяешься телом, кланяйся и сердцем. просишь прощения у него устами, - проси и сердцем. Каешься языком, - кайся и жалеи и сердцем. Лобызаешься с ним устами, лобызайся и сердцем. Внешнее без внутреннего - ничто, ибо Бог судит по внутреннему состоянию.

Вот некоторые так рассуждают: мне ли просить прощения? Я - благородный, а он - низкого происхождения. Но и он человек, как и ты. У Бога, Праведного Судии, и благородный и низкорожденный - равны. Он им обоим запретил друг друга оскорблять, и Суду Его и благородный, и простой народ - все предстанут. Но посмотри на гробы предков твоих, и там увидишь свое благородство.

Другие так говорят: он, мол, злой человек. Не твое дело его судить, и неизвестно, кто лучше - ты или он. Ибо Бог судит по внутреннему, а не по внешнему состоянию. *Господь испытывает праведного, а нечестивого и любящего насилие ненавидит душа Его* (Псалом 10:5). Также, как ты скончаешься и как он скончается - ты не знаешь. Многие начинают хорошо, но плохо кончают, иные же начинают худо, но кончают хорошо. не начало доброе, но конец добрый похвален и все решает.

Еще так некоторые думают: он, мол, не простит мне, хотя и буду просить прощения. Нет! Смирение такую имеет силу, что и жестокосердных преклоняет, ибо Бог, любящий смирение, через смиренных действует. Ты только смиришься перед ним, - и увидишь силу смирения: непременно с любовью и радостью обнимет и облобызает тебя. А если того, сверх ожидания, не сделает, то уже сам будет виновен в своем бедствии. Говоришь, что он твоим смирением вознесется? Неправда, видя твое смирение, он и сам смирится. А если и вознесется, то непременно смирится, по Слову Господнему: *всякий возносящийся смирится* (Лк. 14:11). Но оставь все отговорки свои: пусть он, что хочет делает, а ты то, что тебе полезно, и нужно, и Господом твоим велено.

Оскорбленный должен простить оскорбившего, чтобы и самого его Бог простил и чтоб с упованием мог молиться: *... остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим*. Если прощаешь от сердца ближнему твоему, то сердечно и молишься, и истинно и нелицемерно говоришь слова эти Богу. Если же не прощаешь сердечно ближнему твоему, то молишься только словом и устами, и потому лицемерно молишься. И тогда молитва твоя не только не на пользу тебе, но и в грех обращается...

Итак, от тебя самого, человеке, зависит, простятся ли грехи твои или не простятся, а от того - и спасение или погибель. Ибо без прощения грехов нет спасения. Насколько это страшно - сам видишь!

Святитель Тихон Задонский, «Наставление христианское»